

ФЕНОМЕН SHITSTORM В ЯЗЫКЕ КИБЕРВРАЖДЫ

В данной работе рассматривается феномен shitstorm как составляющая современного языка кибервражды в медиапространстве Германии.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, язык вражды, речевая агрессия, кибервражда, shitstorm, агрессивные стратегии и тактики сетевой коммуникации

A.I. Pitschkur, Samara University

THE PHENOMENON OF SHITSTORM IN THE LANGUAGE OF CYBER WARFARE

The paper analyses the phenomenon of shitstorm as a component of the modern language of cyber warfare in the media space of Germany.

Keywords: Internet communication, hate speech, speech aggression, cyber-attack, shitstorm, aggressive strategies and tactics of network communication.

Важным фактором общественного развития в XXI веке стали глобальное распространение и доступность информации, что оказывает существенное влияние на все сферы жизни. Появление интернета как канала передачи информации нового поколения и последующее глобальное развитие сетевых ресурсов и технологий обусловило создание виртуальных миров, сетевых сообществ, новой культуры общения и сетевого языка.

Сетевая коммуникация обладает рядом особенностей, в качестве одной из основных ее черт исследователи называют виртуальность и анонимность общения, возможность множественной и динамичной самопрезентации. Коммуниканты могут представляться в Сети вымышленными именами и даже использовать одновременно несколько «никнов». Важную роль играет также статусное равноправие пользователей, которое становится возможным благодаря дистантности коммуникации [1, с. 340]. Данные факторы приводят к тому, что интернет-коммуникация приобретает более свободный характер и определенные языковые особенности. Это прежде всего высокая эмоциональная насыщенность, сочетание вербальной и невербальной информации, особое использование языковых средств, происходит также стирание грани между устной и письменной речью. Все эти особенности

виртуальной коммуникации приводят к чрезвычайно широкому использованию агрессивных коммуникативных стратегий и тактик, а также средств речевой агрессии и «языка вражды».

Язык вражды, или риторика ненависти (англ. *hatespeech*), – обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма [2]. Термин «*hate speech*» имеет четыре варианта перевода: «язык вражды», «язык ненависти», «речь вражды», «речь ненависти», но чаще употребляется первый вариант – «язык вражды».

Речевая агрессия представляет собой целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы установить отношения доминирования говорящего над адресатом и вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия. Речевая агрессия может иметь открытое проявление в виде прямых выпадов, угроз и оскорблений в адрес собеседника, а может маскироваться под простое информирование, но языковые средства при этом подбираются коммуникантом так, чтобы вызвать у адресата негативные чувства и эмоции [3, с. 64].

Классификация Европейского университета делит тексты на 2 категории: тексты с относительно мягким «языком вражды», содержащие признаки деления на «МЫ-группу» и «ОНИ-группу», и тексты с относительно жестким «языком вражды», содержащие еще и побудительные конструкции, которые призывают к негативным действиям в отношении «ОНИ-группы») [4, с. 334].

Еще одна опасность «языка вражды» связана с тем, что в условиях глобализации современного общества размываются критерии его объективной оценки: «случаи экстремизма или дискриминации нередко оцениваются обыденным сознанием как попытки «отстаивания независимости», «защиты национального достоинства», «укрепления традиций» и т. п. [1, с. 177].

Агрессивное речевое поведение можно считать коммуникативной стратегией, в которой очевидно коммуникативное намерение говорящего – желание оскорбить или унижить собеседника, установить доминантные отношения. Исходя из намерений, говорящий осуществляет распределение информации в высказывании (отбор лексики, порядок слов, интонация, и др.).

Для реализации коммуникативной стратегии «агрессия» имеются средства различных уровней языковой системы: отдельные лексемы или

словосочетания приобретают негативный компонент значения; определенные суперсегментные единицы реализуют эту стратегию в речи (например, повышение громкости или интонация, с которой произносятся реплики), некоторые типы речевых актов становятся конвенциональными средствами выражения агрессии (угрозы, упреки, замечания и др.) [3, с. 65].

Агрессивное речевое поведение получило в медийном пространстве Германии особое обозначение – *shitstrom*. Слово, возникшее в интернет-сленге, обозначает общественную ярость, бурю негодования, резко негативную реакцию аудитории на дискуссионную и противоречивую тему в интернете. *Shitstrom* часто выражается в оскорбительных комментариях и грубом унижении собеседника, вплоть до травли, то есть кибермоббинга. В 2011 году лексема *Shitstrom* была номинирована Обществом немецкого языка на звание «англицизм года». Немецкий лингвист и член жюри конкурса А. Штефанович подчеркнул, что англицизм *shitstrom* заполнил номинационную лакуну, означив такое ставшее чрезвычайно популярным в сфере сетевой коммуникация явление, как «волны агрессии». Хотя *shitstrom* является в английском языке грубой инвективой, в качестве заимствования слово не воспринимается так грубо в немецком языке и может употребляться в публичной коммуникации [5].

Другой немецкий лингвист, Х. Хааркеттер, относит англицизм *shitstrom*, скорее, к категории «ложных друзей переводчика», поскольку в английском языке слово имеет значение «неприятная ситуация» и не связано с явлением интернет-коммуникации, для которой в этом случае используется слово *flamewar* [6].

Акция *shitstrom* как медийное событие имеет сложную структуру, для анализа которой разработана специальная модель, включающая три параметра: масштаб события (*Ausmaß*), его персистентность (*Persistenz*) и релевантность сайта (*Seitenrelevanz*). Масштаб показывает, как меняется активность пользователей вебсайта с началом волны протеста. Персистентность позволяет определить, как долго сохраняются посты на странице, что может свидетельствовать о том, угасает волна агрессии или нет. Третий параметр, «релевантность сайта», учитывает количество фанатов и фолловеров страницы [7].

Мишенью критической волны могут стать как предприятия и фирмы, так и любые организации и отдельные личности. В условиях пандемии мишенью «волн гнева» становится правительство, резкая полемика по модели *shitstrom*

характерна для сторонников и противников ограничительных мер правительства.

Список литературы:

1. Щербина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012. 400 с.

2. Денисова А. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение // Женщина плюс. Вып. 4. 2002. URL: <http://www.owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm>

3. Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности: [учеб.-метод. пособие]; М-во образования и науки рос. Федерации, урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. 124 с.

4. Миронова Н.И. Речевая агрессия в интернет-коммуникации (агрессивные стратегии и тактики) // Язык. Коммуникация. Перевод: материалы X междунар. науч.-практ. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Серия «Лингвистика». Вып. 1. Том 2. М.:Международные отношения, 2016. С. 333-342.

5. Stefanovitsch A. „Keine passende Übersetzung“ – „Shitstorm“ ist Anglizismus des Jahres. In: Handelsblatt.de, 13. Februar 2012.

6. Haarkoetter Hektor, Empörungskaskaden und rhetorische Strategien in Shitstorms: Über die Grenzen der Kommunikation in Social Media. URL: <https://www.researchgate.net/publication/>

7. Shitstorm – PR-Katastrophen im Netz. URL: <https://www.ionos.de/digitalguide/online-marketing/social-media/shitstorm-die-digitale-empowerungswelle>